

Раздел 1. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

УДК 332.1:336.27:336.7

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ*Иванов Павел Андреевич (cjufa84@rambler.ru)**ФГБУН Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН*

В статье выявлены ключевые факторы финансовой безопасности регионов России, оказывающие существенное влияние на формирование и реализацию их финансового потенциала. В качестве таковых выделены бюджетный, долговой и финансово-кредитный факторы.

Ключевые слова: финансовый потенциал, финансовая безопасность, территориальное развитие, государственный (муниципальный) долг, бюджет, налог, банк.

В современных социально-экономических условиях одним из основных направлений повышения финансовой устойчивости России и ее регионов является обеспечение финансовой безопасности территорий. Несмотря на широкое использование термина «финансовая безопасность» среди экономистов и ученых, ее однозначного толкования в настоящее время не существует. Современные подходы к понятию финансовой безопасности определяют ее следующим образом [1]:

- как способность государства и его органов;
- как состояние финансово-экономической системы;
- как совокупность условий, возможностей.

С нашей точки зрения, сущностные характеристики финансовой безопасности в вышеперечисленных подходах, в плане ее целеполагания, совпадают и направлены на стабильное и устойчивое функционирование финансовой системы, элиминирование негативного влияния внешних и внутренних финансовых угроз, сохранение и увеличение финансового потенциала, достижение приоритетов стратегического развития территорий. Основные отличия в подходах заключены в расстановке акцентов (приоритетов) в способах обеспечения финансовой безопасности (например, в отношении обеспечения условий функционирования финансовой системы), которые, так или иначе, встречаются во всех трех подходах. При этом, наиболее важным признаком финансовой безопасности, на наш взгляд, является наличие необходимой способности и готовности со стороны государства по созданию условий для ее обеспечения, без которой невозможно формирование и эффективное использование двух других признаков. В этой связи под финансовой безопасностью территории, по нашему мнению, следует понимать способность и готовность органов государственной власти и органов местного самоуправления к формированию условий устойчивого к внешним и внутренним финансовым угрозам состояния финансовой системы территории, ее стабильного функционирования с целью достижения стратегических приоритетов территориального развития.

Любая деятельность государственных и муниципальных органов власти осуществляется в рамках действующего законодательства. Однако в такой важной сфере как финансовая безопасность до сих пор отсутствует четкое закрепление данного понятия в нормативно-правовых актах государства. К примеру, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [5], часто подвергаемой критике [6], в блоке «Экономический рост» финансовая безопасность, кроме отдельных фраз (совершенствование банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в РФ, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы и т.д.), фактически не раскрывается. Более того, в п. 58 Стратегии элементы финансовой безопасности (национальные инвестиционные и финансовые институты) рассматриваются для обеспечения безопасности только военной, оборонно-промышленной и международной сфер деятельности. Следовательно, возникает необходимость разработки стратегического документа в области финансовой безопасности, позволяющего однозначно трактовать данное понятие, учитывать ее многоаспектность и взаимосвязанность с другими элементами национальной безопасности (военной, продовольственной, энергетической и т.д.), эффективно и своевременно выявлять и купировать возникающие финансовые угрозы для минимизации возможного ущерба.

Существующая классификация внешних и внутренних угроз финансового характера, представляющих наибольшую опасность, позволяет выделить следующие угрозы:

1. Внешние, вызванные усилением конкуренции на мировых рынках в условиях развития глобализационных процессов, перемещением финансовых потоков из реального сектора в спекулятивный, зависимостью от импорта стратегически важных товаров и услуг, перекосами в структуре экспорта и импорта;

2. Внутренние, связанные с устойчивостью государственного бюджета, уровнем золотовалютных резервов, соотношением в экономике инвестиций и сбережений, уровнем безопасности параметров банковской системы, состояни-

ем на финансовых рынках (структурой инвестирования), неэффективностью кредитно-финансовой и экономической политики, увеличением теневого сектора экономики и т.д. [2, с. 12].

Определение факторов непосредственно финансовой безопасности территорий затрудняется как многоуровневостью территориального развития (федеральный, региональный, муниципальный), так и нередким смещением в экономической литературе понятий экономической и финансовой безопасности. Тем не менее, из совокупности факторов, характеризующих уровень финансовой безопасности, ключе-

выми, по нашему мнению, являются, прежде всего, внутренние факторы (поскольку многие внешние финансовые угрозы порождаются из-за нерешенных проблем внутреннего финансового устройства страны): бюджетные, уровень и структура государственного (муниципального) долга территорий, доступность финансовых (кредитных) ресурсов.

Бюджетные факторы характеризуются неравномерностью распределения налоговых и неналоговых поступлений по уровням бюджетной системы (рис. 1).

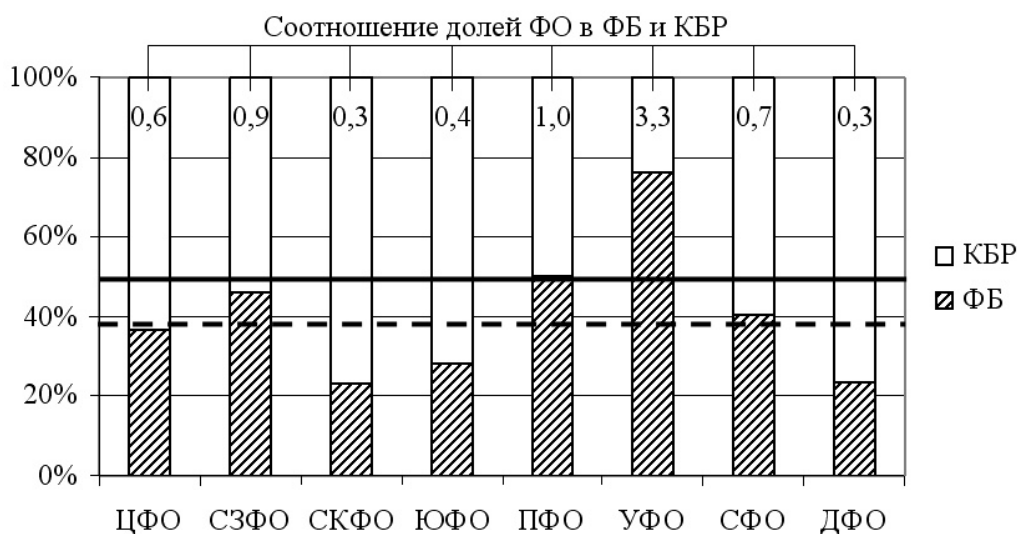

Рисунок 1. Структура федеральных округов РФ в разрезе федерального (ФБ) и консолидированного бюджета регионов (КБР) в 2014 г. [3]

Как видно из рисунка 1, налоговые и неналоговые поступления из федеральных округов (ФО) в различные уровни бюджетной системы распределены неравномерно. Так, при среднем уровне отчислений в федеральный бюджет в 2014 г. равном 49,0% (отмечено на рисунке 1 жирной сплошной линией) разброс по ФО составляет от 75,8% в Уральском федеральном округе до 23,0% в Северо-Кавказском федеральном округе. При этом по соотношению долей ФО в ФБ и КБР только два из них (Приволжский и Уральский) имеют равную или большую долю в ФБ, чем в КБР (доля УФО в ФБ составляет 39,1%, в КБР – 12,0% ($39,1:12,0 = 3,3$). По мнению ряда авторов [4, с. 11], оптимальное состояние устойчивости экономическими системами территорий достигается при структуре распределения финансовых ресурсов между федеральным центром (38,2%) и регионами (61,8%) максимально приближенной к золотому сечению (показано на рисунке пунктиром). К такому соотношению наиболее близки ЦФО (36,7%) и СФО (40,6%). В тоже время внутри ФО распределение также неоднородно.

Структура налоговых и других доходов на примере ПФО в разрезе федерального (ФБ), регионального (РБ) и местного (МБ) бюджетов показана на рисунке 2. Доля налоговых и прочих отчислений в ФБ колеблется от 68,3% в Оренбургской области до 22,3% в Республике Марий-Эл. Наряду с этим, доля отчислений в местные бюджеты в ПФО не превышает 20% (по РФ в среднем 7,5%), что в определенной мере объясняет постоянную нехватку финансов у муниципалитетов на саморазвитие, реализацию инфраструктурных и инновационных проектов.

Однако, если применить правило золотого сечения к системе «регион – муниципалитет», то встает вопрос: кто из них должен получить большую долю от 61,8% общей суммы собранных на территории налогов? По нашему мнению, исходя из масштабности возложенных задач, регион. Таким образом, распределение налоговых доходов и прочих обязательных платежей может быть следующим: федеральный бюджет 38,2%, региональный – 38,2% ($61,8 \cdot 61,8\%$), местный – 23,6% ($61,8 \cdot 38,2\%$). В

2014 г. это соотношение было 49,0%, 43,5% и 7,5% соответственно, что потребует существенного перераспределения с федерального (1 374,18 млрд. руб.) и регионального (671,27 млрд. руб.) уровней в пользу местного уровня (2 045,45 млрд. руб.). Вместе с тем, основная часть этой суммы перечисляется в виде безвозмездных поступлений из ФБ в КБР (в 2014 г. 1 728,3 млрд. руб.). В тоже время по бюджетным доходам наблюдается обратное для фе-

деративного государства соотношение: по данным Федерального казначейства РФ доходы ФБ в 2014 г. составили 14 496,8 млрд. руб. (61,9%), КБР – 8 905,5 млрд. руб. (38,1%). Таким образом, доход консолидированного бюджета РФ составляет 23 402,3 млрд. руб., из которых, исходя из правила золотого сечения, по 8 939,7 млрд. руб. должно перечисляться в ФБ и РБ, 5 522,9 млрд. руб. в МБ.

Рисунок 2. Структура распределения налоговых и других доходов по уровням бюджетной системы РФ в регионах ПФО в 2014 г.

Вместе с тем простое закрепление соотношения по золотому сечению не решает проблемы сбалансированности и устойчивости саморазвития территорий, поскольку регионы изначально различаются по уровню обеспеченности налоговыми доходами. Так, в 2014 г. дифференциация налоговых и неналоговых доходов на душу населения, отчисляемых в консолидированный бюджет регионов, составила 74 раза (от 5,8 тыс. руб. в Республике Ингушетия до 428,8 тыс. руб. в Ненецком АО). Из 83 субъектов РФ только 23 выше среднероссийского уровня (44,1 тыс. руб.). При распределении налоговых и неналоговых доходов по золотому сечению дифференциация по субъектам РФ возрастает до 186 раз (от 4,4 тыс. руб. в Республике Ингушетия до 814,5 тыс. руб. в Ямало-Ненецком АО), а количество регионов выше среднероссийского уровня (53,5 тыс. руб.) сокращается до 17. При существующей системе распределения безвозмездных поступлений из

федерального бюджета, разница в доходах консолидированных бюджетов на душу населения между регионами снижается до 14,6 раза.

Тем не менее, это не позволяет эффективно стимулировать экономическое развитие, особенно на местном уровне, поскольку безвозмездные поступления сами по себе являются скорее инструментом финансовой помощи (в уменьшении которой местные чиновники не заинтересованы, вследствие чего эффективность расходов крайне низка), чем побудительным мотивом к активным действиям в развитии предпринимательской деятельности на местах. Социально-экономическому развитию территорий способствовало бы закрепление некоторой части налоговых доходов на местном уровне, что потребует повышения ответственности со стороны органов местного самоуправления за принимаемые ими решения, когда уже нельзя будет источником всех проблем называть (ныне порой справедливо) нехватку финансов вслед-

ствие проводимой бюджетно-налоговой политики федерального центра. Необходимо готовить профессиональную кадровую базу, главной задачей в деятельности которой должна стать реальная, а не декларируемая забота о благосостоянии народа (повышение качества жизни населения) как основной цели всего экономического развития. Источником для кадровой базы являются люди, мировоззрение и идеалы которых формируются под воздействием окружающей их культурной среды. Соответственно, необходимо проведение в жизнь такой культурной, а значит и идеологической политики, которая бы позволяла воспитывать в членах общества требуемые личностные качества. Это долгий и трудоемкий процесс, тормозящийся в настоящее время законодательными барьерами, результатом чего является плачевное состояние экономики при наличии практически всех необходимых для развития ресурсов (природных, трудовых, производственно-технологических, научных и т.д.). Камнем преткновения является дефицит финансовых ресурсов, которые, по сути, являются лишь отражением движения всех имеющихся материальных ресурсов. Именно поэтому выявление и анализ факторов финансовой безопасности на различных уровнях управления в настоящее время является важнейшим этапом в процессе поиска выхода из кризисной ситуации на траекторию устойчивого экономического развития.

Разделяя в целом взгляды авторов [4, с. 9-10] на решение проблемы саморазвития территорий (в конечном счете, влияющее на повышение их финансовой безопасности), следует отметить следующее. Необходимость изменения структуры и объема собираемых налогов в пользу регионов для обеспечения их саморазвития и повышения финансовой самостоятельности (финансовой безопасности) давно назрела, но в силу сложившегося административно-территориального деления в РФ есть субъекты, экономика которых не имеет достаточных ресурсов для наращивания налоговых доходов и зависит от финансовой поддержки из федерального центра. Решение данной проблемы путем слияния, укрупнения данных регионов (прежде всего национальных республик) в современных сложных геополитических условиях представляется затруднительным. В этой связи, по нашему мнению, в системе управления «федерация – регионы» было бы целесообразно формирование межрегиональных союзов (субфедеральных объединений), заинтересованных в получении синергетического эффекта от взаимодействия регионов, что потребует

реформирование института федеральных округов в сторону активизации интеграционных межрегиональных экономических связей. Для развития данной темы необходимо обстоятельное, отдельное исследование, включающее, прежде всего, определение правового статуса и полномочий таких межрегиональных союзов, разработку механизма взаимовыгодного, гармоничного соразвития различных по масштабу и специфике экономик регионов, взаимоувязку планов их стратегического развития между собой и т.д. Принципиальной задачей является повышение налогового потенциала территорий, разработка адекватной модели его оценки [16], позволяющей провести оценку возможностей регионов и муниципалитетов в части покрытия их расходных обязательств за счет собственных налоговых источников.

Вторым ключевым фактором финансовой безопасности территорий, по нашему мнению, является *уровень и структура государственного (муниципального) долга*. На страновом уровне предельно критическим значением совокупного внешнего долга является 25% ВВП [7, с. 33], государственного внешнего и внутреннего долга – 30-60% ВВП [8, с. 104]. В 2014 г. уровень совокупного внешнего долга РФ составил 47,2% ВВП (в 2013 г. 36,0%), государственного внешнего и внутреннего долга – 14,4%. Рост отношения внешнего долга к ВВП в 2014 г. вызван почти двукратным снижением курса рубля, поскольку в абсолютном выражении внешний долг за последние 1,5 года (на 01.07.2015 по сравнению с 01.01.2014) снизился почти на четверть (свыше 172 млрд. долл. США).

На уровне регионов и муниципалитетов предельный объем долга ограничивается в соответствии с пп. 2, 3 ст. 107 Бюджетного кодекса РФ [9] (табл. 1).

При анализе государственного долга регионов многими рейтинговыми агентствами за основу берется показатель долговой нагрузки. Например, РИА Рейтинг определяет размер долговой нагрузки субъектов РФ через отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам регионального бюджета [10]. В зависимости от значения данного показателя, уровень которого варьируется от низкого до критического, для того или иного региона будет сформирован свой кредитный рейтинг и условия, на которых будут привлекаться кредитные ресурсы. В целом уровень долговой нагрузки регионов за 2012 – 2014 гг. показывает негативную динамику (табл. 2).

Таблица 1

**Предельный объем государственного и муниципального долга,
устанавливаемый Бюджетным кодексом РФ**

Показатель	Доля дотаций	Предельный объем долга*
<i>Регион</i>		
доля дотаций из ФБ в течение 2 из 3 последних отчетных финансовых лет от объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ	менее 40%	100% от утвержденного общего годового объема налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта РФ
	более 40%	не более 50%
<i>Муниципалитет</i>		
доля дотаций из других бюджетов бюджетной системы РФ и (или) налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений в течение 2 из 3 последних отчетных финансовых лет от объема собственных доходов МБ	менее 50%	100% от утвержденного общего годового объема налоговых и неналоговых доходов местного бюджета
	более 50%	не более 50%
муниципальные образования, которые не имеют годовой отчетности об исполнении местного бюджета за один год и более из трех последних отчетных финансовых лет	-	не более 50%

* До 1 января 2017 г. предельный объем долга может быть превышен в пределах сумм задолженности по бюджетным кредитам

Таблица 2

**Классификация субъектов РФ по уровню долговой нагрузки
(составлено на основе данных РИА Рейтинг, Минфина РФ, Федерального казначейства)**

Уровень долговой нагрузки	Значение, %	Количество регионов		
		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Низкий	0 – 10	11	8	6
Средний	10 – 50	37	24	21
Выше среднего	50 – 70	20	17	20
Высокий	70 – 100	13	27	26
Критический	свыше 100	2	7	10

За анализируемый период количество регионов с уровнем долговой нагрузки свыше 50% увеличилось с 35 в 2012 г. до 56 в 2014 г. Помимо уровня задолженности, регионы различаются также и по структуре государственного долга (табл. 3).

Из таблицы 3 видно, что наиболее распространенной формой заимствования для регионов являются банковские и бюджетные кредиты (причем доля последних увеличивается за счет сокращения доли первых), которые тесно взаимосвязаны со следующим ключевым фактором.

Наконец, третий ключевой фактор финансовой безопасности заключается в *доступности финансовых ресурсов* для субъектов экономической деятельности, который характеризуется, главным образом, уровнем процентных ставок по кредитам. К примеру, в Республике Башкортостан на 01.09.2015 г. процентные ставки в структуре госдолга варьировались следующим образом [11]:

– государственные ценные бумаги (49,7% от общего объема долга), размещенные под 7,65 – 11,4% годовых;

– бюджетные кредиты (31,6%) под 0,1 – 2,75%;

– кредиты кредитных организаций (16,7%) под 8,52 – 11,27%.

Очевидно, что сейчас наименее обременительными для региональных бюджетов являются бюджетные кредиты из ФБ, ставки по которым выгодно отличаются от банковских кредитов. Однако этот ресурс имеет естественные ограниченные возможности по объему кредитования. Ставка размещения государственных ценных бумаг также весьма требовательна к высоким значениям бюджетных и экономических показателей, а также уровню долговой нагрузки и далеко не каждый регион может позволить себе использовать данный вид заимствования. В качестве дополнительных потенциальных источников финансирования долговых обязательств могут рассматриваться остатки средств ФБ, общая сумма которых на 01.08.2015 г. составила 9,57 трлн. руб., в т.ч.:

– остатки на счетах Федерального казначейства по учету средств Резервного фонда (на 01.09.2015 г. 70,69 млрд. долл. или 4 699,53 млрд. руб.), 100% средств которого находятся в

инвалюте (доллар США, евро, фунт стерлингов);

– остатки на счетах Федерального казначейства по учету средств Фонда национального благосостояния (на 01.09.2015 г. 73,76 млрд.

долл. или 4 903,67 млрд. руб.), на 01.08.2015 г. в инвалюте – 82,9% средств (01.01.2015 – 94,1%).

Таблица 3

**Структура государственного долга субъектов РФ в 2015 г.
(рассчитано по данным Минфина РФ)**

Показатель	Гос. ценные бумаги		Кредиты кредитных организаций		Гос. гарантии		Бюджетные кредиты	
	1 янв.	1 авг.	1 янв.	1 авг.	1 янв.	1 авг.	1 янв.	1 авг.
Количество регионов, где доминирует данный вид долга*	12	14	48	30	1	1	20	36
В том числе неявное доминирование (отрыв не более 10 % от следующего вида долга)	4	4	12	6	0	1	2	9
Средняя доля доминирующего вида долга, %	55,4	52,1	62,1	62,8	38,8	34,6	71,7	66,6
В % от общего объема долга, в том числе	21,2	20,0	42,5	37,9	5,3	5,9	31,0	36,2
ЦФО	31,7	29,1	39,2	37,2	4,2	3,9	24,9	29,8
СЗФО	15,3	16,8	46,5	37,6	6,1	5,8	32,1	39,7
ЮФО	10,2	7,7	45,8	49,6	5,8	5,6	38,2	37,1
СКФО	10,9	10,4	42,4	16,4	6,6	6,5	40,0	66,5
ПФО	19,4	19,3	33,3	26,8	5,7	7,0	41,5	46,8
УФО	13,0	11,9	67,7	58,1	10,4	17,2	8,8	12,8
СФО	28,1	26,3	44,9	41,5	1,3	1,1	25,7	31,0
ДФФО	8,2	10,0	48,2	43,4	9,8	9,8	33,7	36,8
КФО**	н.д.	0,0	н.д.	0,0	н.д.	0,0	н.д.	0,0

* Всего 82 региона, т.к. у Ненецкого АО, Сахалинской области и г. Севастополя госдолг отсутствует

** Структура госдолга Республики Крым на 100% состоит из иных долговых обязательств

Конечно, Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ) каждый имеют свое собственное предназначение. Первый для покрытия дефицита ФБ, второй – Пенсионного фонда РФ, а также для финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством РФ. Тем не менее, в условиях санкций со стороны западных стран имеет смысл осуществить (и на примере ФНБ это уже осуществляется) постепенный перевод средств указанных фондов из долговых обязательств этих стран (средневзвешенная ставка – доходность – по которым в 2011 г. составила 1,8%, в 2012 г. – 0,74%, в 2013 г. – 0,08%, в 2014 – 2017 гг. прогнозируется на уровне 0,585% [12, с. 534]) в долговые обязательства субъектов РФ или на финансирование крупных стратегических инфраструктурных проектов (например, если на 01.02.2015 г. из средств ФНБ на эти цели было выделено 5,13 млрд. руб. или 0,1% от общей суммы средств фонда, то уже 01.08.2015 г. было выделено 112,63 млрд. руб. или 2,6%), совместные проекты стран-участников БРИКС и других стран.

Вместе с тем, бюджетная сфера (бюджетные кредиты) не может подменить собой всю

финансовую систему, где главным элементом все же является банковская система. По итогам 2014 г. денежная масса (агрегат М2) составила 32 110,5 млрд. руб. (сюда не входит сумма выданных банками кредитов физическим и юридическим лицам в размере 41 865,5 млрд. руб.), тогда как доход консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов РФ – 26 371,1 млрд. руб. При этом по сравнению с развитыми странами и странами БРИКС российская экономика испытывает дефицит финансовых ресурсов. Коэффициент монетизации равный отношению денежного агрегата М2 к ВВП в 2014 г. в России составил 45%. Для международного сравнения монетизации стран воспользуемся показателем Broad Money, рассчитываемый МВФ. В РФ в 2014 г. он составил 59,9% ВВП, в Китае 191,7%, в Бразилии 92,5%, Индии 77,4%, ЮАР 69,1%, США 88,8%, Евросоюзе 102,3%, Великобритании 140,7%, Швейцарии 186,8% [17]. Широкий диапазон монетизации стран определяется разными условиями кредитования, формируемые финансовыми институтами (табл. 4).

Таблица 4

Кредитные условия в различных странах мира (в %)

Гр.	Страна	Ставка рефинансирования [13]		Фонд обязательного резервирования *	Инфляция (дефляция) в 2014 г. [14]
		Уровень	Дата		
1	Швейцария	-0,75	15.01.2015	2,5	-0,3
	Евросоюз	0,05	04.09.2014	0 – 1	-0,1
	Япония	0,10	19.12.2008	0,05 – 1,3	2,4
	США	0 – 0,25	16.12.2008	0 – 10	0,8
	Великобритания	0,50	05.03.2009	Не имеет**	0,5
2	Китай	4,60	25.08.2015	15,5 – 19,5	1,5
	Индия	7,25	02.06.2015	4,0	5,9
	Бразилия	14,25	30.07.2015	13 – 45	6,4
	ЮАР	6,0	23.07.2015	2,5	5,3
3	Россия	11,0	31.07.2015	4,25	11,4
	Казахстан	5,5	06.08.2012	0 – 6	7,4
	Белоруссия	25,0	09.01.2015	8,0	16,5
	Украина	27,0	27.08.2015	0 – 15	24,9

* Составлено автором по данным центральных (национальных, резервных) банков

** За исключением электронной автоматизированной системы клиринговых расчетов (CHAPS) и системы электронных расчетов по операциям с ценными бумагами (CREST)

По данным Банка России внешний долг на 01.01.2015 г. составил 599 497 млн. долл. или 33 714,2 млрд. руб. Следовательно, при замещении долларовой массы на рублевую (что возможно при снижении кредитных ставок до уровня стран ЕС, США, Великобритании и др. стран в 3-4%) общий объем банковской системы (без учета межбанковских кредитов) превысит 100 трлн. руб.

Наряду со ставкой рефинансирования для банковской системы не менее важное значение имеет норма резервирования, посредством которой регулируются кредитные возможности банков и банковский мультипликатор (обратно пропорционален норме обязательных резервов). Так, при норме обязательных резервов в 4,25% банк №1 обязан на размещенный в нем депозит, например, в 1000 руб. иметь 42,5 руб. обязательных резервов на счете в Центральном банке, а на сумму 957,5 руб. может выдать кредит. Если заемщик положит эти деньги в банк №2 на депозит, то кредитные возможности банка №2 составят 916,8 руб. ($957,5 \cdot (1 - 0,0425)$), которые при попадании на счет банка №3 после резервирования снова могут быть выданы в кредит и т.д. Теоретически при норме в 4,25% общая сумма созданных денег из депозита в 1000 руб. составит 23 529,41 руб. ($1000 \cdot 1 / 0,0425$). Многие страны используют гибкую систему резервирования. Например, в США кредиты размером до 14,5 млн. долл. не подлежат резервированию, а от 14,5 до 103,6 млн. долл. – 10%. В Казахстане по внутренним краткосрочным (до 1 года) обязательствам минимальные резервы составляют 2,0%, по внутренним долгосрочным (свыше 1 года) обязательствам – 0%, по внешним краткосрочным обязательствам – 4,0% в национальной валюте и 6,0% в инвалюте, по внешним долгосрочным

обязательствам – 2,0%. Как видно, данная система резервирования направлена на стимулирование долгосрочных вложений в экономику Казахстана.

Подводя итоги, необходимо отметить, что современный финансово-экономический кризис носит системный, долгосрочный характер и для его успешного преодоления необходимо особое внимание уделять финансовой безопасности страны, поскольку финансы являются единственным видом ресурсов, связывающим воедино все остальные сферы хозяйственной деятельности между собой. Учет вышеописанных ключевых факторов финансовой безопасности необходимо осуществлять в рамках единого территориального стратегирования, используя лучший зарубежный опыт в данной области [15]. Это позволит добиться повышения финансовой самостоятельности и, в конечном счете, устойчивого социально-экономического развития территорий России.

Литература

1. Иванов П.А. Уточнение современных трактовок понятия «финансовая безопасность» территориальных систем // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 165-170.
2. Куряков С.В. Проектирование системы управления в таможне по обеспечению финансовой безопасности: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Саратов, 2007. – 23 с.
3. Федеральная налоговая служба. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2015 г. [Электронный ресурс] – режим доступа:

- http://www.nalog.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4621635/ (дата обращения: 06.03.2015).
4. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3. – Экономика. Вып. 24. – С. 5-12.
 5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/424 (дата обращения: 30.01.2015).
 6. Сивков К.В. Стратегию национальной безопасности РФ надо разрабатывать заново [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://army-news.ru/2013/12/strategiyu-nacionalnoj-bezopasnosti-rf-nado-razrabatyvat-zanovo/> (дата обращения: 30.01.2015).
 7. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22-41.
 8. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Индикаторы состояния и развития региональных финансов и их встраивание в информационно-модельный комплекс управления региональными финансами / Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 103-109.
 9. Бюджетный кодекс РФ № 145-ФЗ от 31.07.1998 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/budget/56_18.html#p3319 (дата обращения: 09.02.2015).
 10. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки. РИА Рейтинг [Электронный ресурс] – режим доступа: http://riarating.ru/regions_rankings/20140227/610609622.html (дата обращения: 09.02.2015).
 11. Объем и структура государственного долга Республики Башкортостан в 2014 году [Электронный ресурс] – режим доступа: https://minfin.bashkortostan.ru/activity/?SECTI_ON_ID=14685/ (дата обращения: 14.09.2015).
 12. Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 10 октября 2014 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/19290/> (дата обращения: 12.02.2015).
 13. Ставки рефинансирования по странам мира [Электронный ресурс] <http://www.global-rates.com/interest-rates/central-banks/central-banks.aspx> (дата обращения: 14.09.2015).
 14. Об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в декабре 2014 года. Росстат [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/ind-zen26.htm (дата обращения: 24.02.2015).
 15. Шмакова М.В. Зарубежный опыт территориального стратегирования и возможности его применения в российской практике // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 1. – С. 69-74.
 16. Климова Н.И. Модель оценки налогового потенциала территории / Финансовый потенциал саморазвития региона / Под ред. д.э.н. Н.И. Климовой. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 115-125.
 17. Международный валютный фонд. International financial statistics (IFS). [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=5dabaff2-c5ad-4d27-a175-1253419c02d1>.